

УДК 330.341.2

РЕЙДЕРСТВО В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ: РЕШЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СПОРА

С.А. Дукарт, Е.А. Таран

Томский политехнический университет

E-mail: dukart@mail.ru

На базе исследования научных подходов сформулирована гипотеза о генетической связи протоинститута рейдерства и института недружественного поглощения. Представлен анализ рейдерства как атрибутивного признака трансформационной экономики. Предлагается альтернативное определение как решение терминологического спора в научных дискуссиях.

Ключевые слова:

Трансформация, формальные и неформальные институты, институциональная среда, рейдерство, враждебное (недружественное) поглощение.

Key words:

Transformation, formal and informal institutes, the institutional environment, the corporate raid, hostile (unfriendly) absorption.

Процесс трансформации экономики является одним из самых сложных с точки зрения научного анализа. Одновременно с этим, следует предположить, что именно изучение социально-экономических процессов, происходящих в условиях трансформационной экономики, способно не только выявить направленность трансформации, но и приблизиться вплотную к пониманию принципиальных специфических отличий национальных моделей экономического развития.

Согласно авторскому мнению, трансформационная экономика — это непрерывно изменяющаяся социально-экономическая система, в рамках которой отсутствуют устойчивые формы воспроизводства базисных оснований. Более того, следует различать понятие трансформационная и переходная экономика. Переход предполагает, как правило, в конечном итоге образование, появление нового качества. Трансформация рассматривается авторами как непрерывный, динамичный процесс изменения, который может быть инициирован как целенаправленно, так и спонтанно — хаотично, и не обязательно предполагающий завершенность. Таким образом, использование термина «переходный» означает дискретность анализа, что является не совсем корректным при исследовании процессов исторической динамики. Методология исследования трансформационных процессов неизбежно предполагает использование междисциплинарного синтеза, поскольку помимо динамического смещения элементов различных экономических систем, происходит хаотичное изменение систем политических и культурных, взаимовлияющих и взаимопроникающих.

Образование принципиально новых элементов, связей и отношений, наряду с отрицанием, модификацией старых способны придать сложнопредсказуемый характер трансформации. Институциональная структура как совокупность институтов, создающих матрицу экономического поведения, в этот период также может быть оценена как особая, трансформационная. Ее специфичными чер-

тами является преобладание неформальных институтов, социально санкционирующих норм поведения членов общества. Однако именно на базе неформальных норм формируются формальные ограничения, правила, институты конечной, с точки зрения дискретности, стадии развития экономической системы. Таким образом, следует предположить существование протоинститутов у существующих в настоящей реальности институтов.

По мнению авторов, протоинститут — это предпосылка, условие и основание институциональной среды в посттрансформационный период. В отличие от институтов, которые выступают как системобразующие и системосоставляющие основания дискретно стабильной экономической системы, протоинститут способен более или менее эффективно выполнять свою функцию только в период отсутствия стабильной институциональной среды. Следует предположить, что рейдерство как «враждебное и незаконное поглощение бизнеса с помощью специально инициированного бизнес-конфликта» [1] относится к протоинститутам.

Появление рейдерства в условиях трансформационной экономики есть следствие неработающей или работающей неэффективно системы контрактации. В условиях устоявшейся институциональной среды институты контрактации обеспечивают эффективность обмена, включая в себя формализованные способы и порядки заключения сделок в рамках правового поля. Таким образом, возникновение феномена рейдерства возможно в условиях отсутствия четко прописанных, формализованных правил игры на рынке. Отнесение рейдерства к протоинститутам позволяет разобраться в причинах научной дискуссии относительно значения этого термина.

Впервые в XVI–XVIII вв. термин «рейдерство» стал употребляться, когда Великобритания вела активные военные действия с целью установления своего влияния на морских просторах. Термин «рейдерство» происходит от английского слова «raid», — «набег», «внезапное нападение», а рейдерами

в старину называли военные корабли, выполняющие самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений, главным образом в целях уничтожения военных транспортов и торговых судов неприятеля».

В конце XIX в. новый смысл этому термину придал финансист Джейсон Гульд (Jason Gould), осуществлявший в ходе Гражданской войны в США захваты организаций, которые должны были получить из казны крупный заказ на поставку товаров для армии. Особенно широкое распространение термины «рейдер» и «рейдерство» получили в США во времена «Великой депрессии». «Рейдеры» трактовались как «компании, осуществляющие враждебное поглощение» [2], цель которых — скупка недооцененных организаций для краткосрочного повышения их рыночной стоимости и последующей перепродажи. При этом зачастую компания дробилась на отдельные подразделения и распродавалась по частям.

Анализ отечественной литературы показал наличие множества противоречий относительно понятия рейдерства. Термин «рейдерство» в работах российских авторов не является однозначным и устоявшимся термином и зачастую обозначает совершенно противоположные явления. Кроме того, исследование данного феномена проводится с различных направлений. С юридической (правовой) точки зрения данный феномен рассматривается в работах А. Богатинова, А. Лабутина, А. Федорова. С позиции экономического содержания рейдерство исследуется в работах М. Делягина, А. Киреева, Н. Кричевского, Н. Согриной, З. Тархановой. В исследованиях Е. Шестаковой, Н. Эстеркиной проводится анализ рейдерства с налоговой и бухгалтерской точек зрения. Социально-экономические вопросы рейдерства затрагиваются Е. Громоной, Л. Скидановой. Таким образом, различные подходы к определению рейдерства, сформировали иногда совершенно противоположные трактовки этого явления.

Так, например, А. Лабутин считает, что рейдерство — захват контрольного пакета акций или долей, кредиторской задолженности предприятия (организации) с целью установления над ним полного (фактического и юридического) контроля вопреки интересам и воле собственника или менеджмента этого предприятия (организации) [3]. Иными словами, захват компании, смена ее основного собственника, трактуется как переход прав собственности. То же самое подчеркивает В. Житомирский: рейдерство — это «профессиональная деятельность по управлению корпоративными конфликтами в целях получения возможности распоряжаться компанией, включая ее бизнес, активы, потенциал и прочее, либо в целях получения от компании материальной выгоды по внеэкономическим основаниям без установления контроля» [4].

В других исследованиях (А. Богатинов, Н. Кричевский) отмечается, что рейдерство — преступная деятельность, способствующая противоправному перераспределению собственности.

Особый интерес для оценки рейдерства как про-тоинститута представляет его определение представителями неонституционалистами. М. Дженсен (M. Jensen), В. Меклинг (W. Meckling), а позднее К. Холдернесс (C. Holderness), Д. Шихан (D. Sheehan), в своих работах понимают под рейдерами компании, осуществляющие недружественное поглощение, цель которых заключается в скупке недооцененных фирм для краткосрочного повышения их рыночной стоимости и последующей перепродажи. В этом же ключе трактуются феномен рейдерства некоторыми отечественными учеными, в частности, совершенно неоригинальны отечественные исследователи М. Ильин, А. Тихонов представляя рейдеров — как новых участников рынка, «суть деятельности которых заключается в агрессивной скупке недооцененных компаний в целях резкого и быстрого повышения их рыночной стоимости для последующей перепродажи» [5].

В данном подходе следует обратить внимание, на фиксацию условия начала разрушительной деятельности рейдерства — недооценка активов компании, что опять же можно трактовать как следствие недостаточной развитости рыночных институтов оценки, что вполне возможно в условиях перехода от командно-административной к рыночной системе. Кроме того, переход от командно-административной экономики к системе рыночных отношений в России определялся рядом специфических черт, одной из которых стало неполноценное формирование института частной собственности. Существование этого института, не предполагающееся в социалистической экономике, является базой для функционирования законов рынка. Переход от одной экономической модели к другой предполагает не только замену экономической политики, но и значительные изменения в социально-экономических и духовно-нравственных отношениях.

Таким образом, если зафиксировать основные признаки, предлагаемые в качестве ключевых для оценки феномена рейдерства, то они будут следующими:

- внезапность, неожиданность для лица, подвергшегося атаке;
- враждебность, чаще всего приводящая к разрушению объекта захвата;
- незаконность действий.

Однако главной ключевой характеристикой рейдерства является его деструктивность. А именно права собственности приобретаются не для продолжения деятельности, и получения дохода в долгосрочной перспективе, а для краткосрочной максимизации прибыли. Так например, затраты на осуществление рейдерского захвата с использованием привилегированных акций для получения контрольного пакета, будут гораздо ниже по сравнению со сделкой приобретения, проведенной в полном соответствии с требованиями закона. Кроме того, с точки зрения анализа издержек и выгод — очевидно, что выгода получения дохода в краткосрочном периоде для рейдеров оказывается предпочтительней нежели издержки удержания прав собственности

сти над захваченным объектом в длительном периоде. Такое возможно только в условиях существования неустойчивости экономики и высокой неуверенности в завтрашнем дне, что является атрибутом трансформационной экономики.

Недостаточность формализованных правил для действия в рамках правового поля фиксируется также в научном исследовании «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России» проведенном Центром политических технологий в апреле 2008 г., под рейдерством понимается недружественное поглощение имущества, земельных комплексов и прав собственности, которое осуществляется с использованием недостаточности правовой базы и с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов.

В тоже время нельзя согласиться с определением рейдерства как иногда законным процессом перераспределения собственности. Так, в частности, Г. Греф, В. Каяшев, А. Чуясов считают, что существует законное рейдерство, то есть перераспределение собственности происходит законным образом в пользу более эффективных собственников. Компании, занимающиеся данным видом деятельности на законных основаниях являются «чистильщиками рынка», поскольку с их помощью перераспределяется неэффективная собственность, что является одним из элементов повышения эффективности использования капитала. Такой же позиции придерживается российский исследователь рейдерства Н. Касьяненко. Приравнивая понятие недружественного поглощения и рейдерства, она понимает под этими терминами экономические отношения, возникающие между фирмами и рейдерами по поводу установления экономической власти и контроля над ресурсами посредством консолидации пакета акций и/или инициированного корпоративного спора [2]. Существует мнение, согласно которому термин «рейдерство» вообще не нужно употреблять в российской практике (А. Привалов, А. Волков).

Такая широкая трактовка понятия «рейдерство», на наш взгляд, является не совсем корректной, и зачастую предполагает копирование современного западного подхода к данному термину без учета национальной специфики. Дело в том, что в современных научных исследованиях ученых Западной Европы и США практически не встречается термин «рейдерство», предпочтительно используется термин «враждебное поглощение». Это объясняется *во-первых*, устоявшейся институциональной средой; *во-вторых*, формализованными и стабильными экономическими правилами, определяющими возможные формы организации хозяйственной деятельности, в рамках которой отдельные индивиды или группы кооперируются друг с другом или вступают в конкурентные отношения.

Более того, все это сводит к минимуму возможность нахождения лазеек в законодательстве и использование их для рейдерской атаки. Именно поэтому в классическом (британском) определении,

враждебное поглощение предполагает, что потенциальный инвестор делает акционерам (соучредителям) компании публичную оферту (предложение) по покупке акций (долей) без получения предварительного одобрения топ-менеджмента компании. Однако сама продажа акций акционерами происходит исключительно добровольно, в рамках процедуры, установленной законодательством, без применения физического или психологического давления. Это нормальный инвестиционный процесс, с помощью которого меняют собственника многие западные компании. Враждебные поглощения — это благо для любой рыночной экономики, ведь в результате этого процесса, как правило, происходит смена собственника компании с менее эффективного на более эффективного, причем абсолютно законно [6].

Именно законные действия в рамках существующего правового поля, на наш взгляд, отделяют термин «недружественное (или враждебное) поглощение» и «рейдерство». Следует согласиться с Р.С. Леоновым, который отмечает, что признание фактора «недружественности» происходит скорее из реакции акционеров и руководства компании-цели, особенно в случае, когда компания-агрессор выполнила все законодательные требования об афишировании своих действий [7]. Очевидно, что психологически любое действие в условиях жесткой конкурентной борьбы на рынке может трактоваться как «враждебное» пострадавшей стороной. Однако В.В. Горбов вносит путаницу в понятийный аппарат, трактуя недружественное поглощение акционерного общества как получение над акционерным обществом и/или его имуществом и имущественными правами юридического и фактического контроля вопреки воле его основных акционеров путем использования несовершенства правового регулирования акционерных отношений и/или путем нарушения действующего законодательства [8]. Это как раз рейдерство, а не недружественное поглощение, поскольку предполагает в качестве условия несовершенства в законодательной базе или прямое его нарушение.

Таким образом, в настоящее время в экономической литературе отсутствует устоявшийся понятийный аппарат по исследуемому вопросу. Противоречия в дефинициях рейдерства диктуют необходимость уточнения определения данного понятия с целью четкой фиксации его объема и содержания. По мнению авторов, рейдерство — это неформальный институт передела собственности, возникающий в условиях трансформирующейся институциональной среды. Одновременно он может трактоваться как протоинститут, который в дальнейшем, при создании стабильного и устойчивого правового поля, может быть формализован как институт слияния и поглощения. Ключевым признаком рейдерства является его незаконность, предполагающая использование таких способов достижения результатов, которые не попадают под формальные признаки уголовно наказуемых деяний в силу объективного отсутствия необходимых для этого законов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делягин М. Рейдерство: «черный бизнес» России. Краткое изложение аналитического доклада. — М.: Институт проблем глобализации, 2006. — 53 с.
2. Касьяненко Н. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 2 (140). — С. 119–124.
3. Лабутин А. Рейдерство // Вестник ТИСБИ. — 2008. — № 1. — С. 16–24.
4. Житомирский В. В блокнот предпринимателю. Рейдерство: явление, причины, профилактика, защита. — СПб.: Ленинградская ГПП, 2006. — 54 с.
5. Ильин М.С., Тихонов А.Г. О некоторых тенденциях в российской практике слияний и поглощений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. — 2005. — № 3. — С. 3–21.
6. Лапина Н.С. Два цвета современного рейдерства // Российская газета. — 2006. — № 4136 от 4 августа 2006 г.
7. Леонов Р.С. «Враждебные поглощения» в России: опыт, техника проведения и отличие от международной практики // Рынок ценных бумаг. — 2000. — № 24. — С. 34–37.
8. Горбов В.В. Правовая защита акционерного общества от недружественного поглощения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 22 с.

Поступила 23.09.2011 г.

УДК 331.104

МОНИТОРИНГ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.М. Борисова, Н.В. Ионикан, В.А. Колупаева, В.С. Раковская

Томский политехнический университет
E-mail: olviko2003@mail.ru

Рассмотрена полемика мнений по интерпретации понятия «мониторинг». Предложено использовать мониторинг функционирования системы социально-трудовых отношений. Представлены концептуальные основы мониторинга функционирования системы социально-трудовых отношений, определено понятие мониторинга, выявлены его цель, задачи, принципы построения, разработана классификация видов мониторинга, определена структура процесса, предложены показатели для реализации мониторинга, объединенные в четыре группы. На примере Томской области проанализирована группа общих показателей.

Ключевые слова:

Социально-трудовые отношения, мониторинг, карта функционирования системы социально-трудовых отношений.

Key words:

Socially employment relationship, monitoring, chart of performance of socially employment relationship system.

Реформирование современной российской экономики потребовало существенного изменения системы социально-трудовых отношений. Превращение системы социально-трудовых отношений в разрушенную, однако новая система, адекватная современному этапу развития экономики не была окончательно сформирована и находится сегодня в стадии развития. Нарастающие в системе социально-трудовых отношений противоречия и конфликты, которые стали более заметны в связи с экономическим кризисом 2008 г., представляют серьезную опасность для устойчивого развития экономики страны.

Полагаем, что функционирование системы социально-трудовых отношений необходимо постоянно отслеживать с целью определения вектора развития страны и выработки своевременных управленческих решений. Инструментом, позволяющим это сделать, является мониторинг функционирования системы социально-трудовых отношений. На основе результатов мониторинга возможно осуществление, прежде всего, краткосрочного прогнозирования развития системы социально-трудовых отношений, предупреждение нега-

тивных тенденций, ведущих к формированию очагов напряженности, оценка эффективности социальной и экономической политики государства.

В естественных науках понятие «мониторинг» применяется достаточно давно. Однако, как дефиниция и как вид практической деятельности мониторинг трактуется по-разному (исходя из его сути и механизмов осуществления). Чаще всего он отождествляется со статистическими и социологическими исследованиями.

Если обратиться к современной экономической литературе, то можно выделить две группы трактовки понятия «мониторинг».

Первая группа авторов (к примеру, Н.П. Беляцкий [1], Т.Л. Бородко [1], И.С. Березин [2], Л.П. Крайзмер [3], А.С. Ревайкин [4] и др.) рассматривают мониторинг как механизм постоянного наблюдения за экономическими процессами, как организованное системное наблюдение количественных и качественных изменений в экономике и, наконец, как систему непрерывного слежения за обстановкой и раннего предупреждения об ее изменениях.

Вторая группа авторов (М.Л. Малышев [5], Е.Н. Рожкин [6]) определяют мониторинг как ор-